

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ

**ИНСТИТУТ ЕВРОПЫ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ
НАУК**

125009, МОСКВА, МОХОВАЯ УЛ., 11-3
ТЕЛ.: +7(495)692-10-51/629-45-07
ФАКС: +7(495)629-92-96
WWW.INSTITUTEOFEUROPE.RU

**INSTITUTE OF EUROPE
RUSSIAN ACADEMY OF
SCIENCES**

125009, MOSCOW, MOKHOVAYA STR., 11-3
TEL.: +7(495)692-10-51/629-45-07
FAX: +7(495)629-92-96
WWW.INSTITUTEOFEUROPE.RU

Аналитическая записка №14, 2017 (№87)

Балканы: «Праздник непослушания»

Павел Кандель

кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник ИЕ РАН

На Западных Балканах все чаще звучит запальчивая националистическая риторика. Но ошибочно думать, что там вновь запахло порохом. Речь идет о традиционных способах достижения краткосрочных политических целей, в первую очередь в избирательных кампаниях.

Послушать ведущих европейских политиков, и впрямь почудится: с Балкан вновь тянет порохом. Глава Еврокомиссии Ж.-К. Юнкер: распад Евросоюза может разжечь войну на Западных Балканах.¹ Председатель Европейского Совета Д. Туск: из-за нездорового влияния извне напряженность и противостояния в регионе вышли из-под контроля.² Министр иностранных дел Словакии и в прошлом Верховный представитель ЕС в Боснии и Герцеговине (БиГ) М. Лайчак поделился еще более безотрадными впечатлениями: «Могерини вернулась из балканского турне расстроенной – два государства накануне распада, три – в глубоком кризисе».³ Публицистические преувеличения и преднамеренная драматизация происходящего имеют свои цели. Но если их отбросить, у Брюсселя действительно есть повод для беспокойства.

¹ Юнкер предрек войну на Западных Балканах в случае распада ЕС. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2870077>

² Туск отметил дестабилизирующее влияние извне в отношении государств Западных Балкан. URL: <http://interfax.com.ua/news/general/407990.html>

³ Мирослав Лайчак: Могерини се фрустрирана вратила са балканске турнеје - две државе пред распадом, а три у дубокој кризи. URL: <http://www.nspm.rs/hronika/miroslav-lajcak-mogerini-se-frustrirana-vratila-sa-balkanske-turneje.html>

Избирательные кампании последнего времени в Хорватии, БиГ, Сербии, Болгарии, Албании, Косово сопровождаются перепалками с соседями и запальчивой националистической риторикой политиков, потеснившей политически корректную «европеистскую» фразеологию. Нет недостатка в желающих, искать и находить для этого самые мелкие поводы. Но речь, думается, идет не о войне, а о медийно-политических «войнушках» для решения электоральных задач. Стоит присмотреться, как это происходит конкретно.

Босния и Герцеговина

Основное содержание политической жизни этого как бы государства – постоянное противостояние между двумя составляющими его автономными образованиями: Федерацией БиГ, населенной преимущественно босняками-мусульманами и хорватами-католиками, и Республикой Сербской (РС), где подавляющее большинство – православные сербы. При этом РС испытывает нарастающее давление со стороны ЕС и США. Брюссель и Вашингтон пытаются ограничить ее права, превратив БиГ в централизованное государство. Это вполне соответствует и планам лидеров босняков. На этом фоне в каждом образовании идет и своя политическая борьба власти и оппозиции. Последние годы объектом политических атак «евробюрократов», западных посольств и властей Сараево, как, впрочем, и внутренней оппозиции, стал лидер Союза независимых социал-демократов, президент РС (с ноября 2010 г.) М. Додик (в 1998-2001 и 2006-2010 гг. – премьер-министр РС). Начав политическую карьеру под западным покровительством, он со временем занял политически более выигрышную позицию – активного защитника самостоятельности РС. Последний нашумевший эпизод связан с референдумом в РС (25.09.2016) о дне ее национального праздника. Ему предшествовала попытка другого референдума – о полномочиях общегосударственного Конституционного Суда и прокуратуры, которые часто принимали решения, ущемляющие РС. Несколько раз его переносили под давлением ЕС и США. В конечном счете, из-за разногласий между властью и оппозицией в РС и по настоятельной рекомендации премьера Сербии А. Вучича он был отменен. Но изобретательный М. Додик нашел иной повод для нового волеизъявления народа.

В ноябре 2015 г. Конституционный суд БиГ по запросу одного из лидеров босняков признал не соответствующей конституции часть закона «О праздниках Республики Сербской». Конкретно было оспорено празднование Дня Республики 9 января, которое и проводилось с момента ее создания. В ответ М. Додик и парламент РС не стали отвечать законодательным актом, но назначили референдум. Его Конституционный суд также объявил незаконным. Со стороны США и ЕС вновь была развязана мощная кампания давления, чтобы не допустить и его проведения. Возникшую конфронтацию М. Додик сознательно обострял своими заявлениями. Это позволило ему предстать перед отечественным общественным мнением нестигаемым борцом «за правое сербское дело». Его недалёковидные западные противники бессознательно ему подыграли. Чем больше они ярились, тем выше становился рейтинг М. Додика, что собственно и было целью. Предстояли местные выборы в РС, а последние всеобщие выборы 2014 г. показали некоторое ослабление позиций самого президента и его партии внутри республики. Беспроигрышный повод вынудил и оппозиционные М.

Додику силы в РС солидаризироваться с ним. Премьер Сербии А. Вучич (его вновь попытались подключить, чтобы сорвать референдум) нашел удобную форму уклониться от неблагодарной миссии.

Свою роль сыграла и поддержка российской дипломатии, признавшей правомочность референдума. Не менее полезным был и прием М. Додика В. Путиным в Кремле за пару дней до его проведения. Исход референдума всем был ясен заранее: 99,8% проголосовало «за» (явка составила 55,7% – две трети сербского населения РС). Важнее другой результат. Местные выборы (2.10.16) подтвердили эффективность курса М. Додика: его партия СНСД на треть увеличила число контролируемых ей местных органов власти. А оппозиция понесла столь серьезные потери, что ее лидер был вынужден подать в отставку.

Логично было бы ждать после всего уже случившегося, что страсти постепенно поутихнут, как это уже не раз происходило. Но уходящая американская администрация вознамерилась напасть на нового президента США где только возможно. Не обошла она стороной и БиГ. Сначала госдеп отказал М. Додику в визе на въезд на инаугурацию Д. Трампа. Затем объявил против него персональные санкции. Прокуратура БиГ затеяла абсолютно бесперспективное разбирательство о незаконном референдуме и незаконном праздновании. «Евробюрократы» продолжили анафемы в адрес злокозненного М. Додика. Тот в свою очередь не дает прерваться столь выгодной пикировке. 8 января он заявил: БиГ не имеет шансов состояться как государство и решением является мирный развод между Федерацией и РС.⁴ 10 января он опять подразнил своих критиков новым экспромтом: стоит подумать, не следует ли РС вновь обзавестись собственными вооруженными силами?⁵ Впрочем, опытный политик уточнил, что референдум об отделении РС от БиГ пока не стоит на повестке дня.

Опасения, что плебисцит о празднике послужит прологом к волеизъявлению о независимости, и были истинной причиной медийно-политической «войнушки» вокруг референдума. Парламент РС уже дважды пугал возможностью выхода из состава БиГ в 2008 г. в связи с провозглашением независимости Косово. Но угроза так и оставалась нереализованной. Причины понятны: отделение РС бессмысленно без активной поддержки Белграда. А на нее при нынешнем руководстве Сербии и его устремленности в ЕС боснийским сербам рассчитывать не приходится. Да и осуществить развод без возобновления вооруженного конфликта, к которому никто не готов, вряд ли возможно. Поэтому сама эта угроза – всего лишь наиболее сильное средство в защите М. Додиком своих властных позиций, в борьбе против ограничения прав РС и повторяющихся попыток централизации БиГ.

Сербия

Иммунитета от соблазна использовать националистическую риторику в избирательной кампании нет и у других балканских политиков. Еще один свежий пример: нашумевшая история с сербским поездом из Белграда в Косовску Митровицу (на

⁴ URL: <http://www.nspm.rs/hronika/milorad-dodik-bih-nema-sanse-da-uspe-resenje-je-u-mirnom-razlazu.html>

⁵ URL: <http://www.nspm.rs/hronika/milorad-dodik-ne-trebaju-nam-ovakve-oruzane-snage-bih-razmislicemo-da-se-vratimo-na-prvobitan-dogovor-koji-podrazumeva-da-rs-ima-sopstvenu-vojsku.html>

севере Косово). И автобусное, и железнодорожное сообщение между Сербией и Косово осуществляется давно и регулярно. Но до Белграда этот поезд не доходил. Вместо обычного продления маршрута, в Белграде решили организовать показательную пропагандистскую акцию: поезд был окрашен в цвета сербского флага, исписан лозунгом «Косово – это Сербия» на всех возможных языках, заполнен сербскими чиновниками и журналистами и с торжественными проводами отправлен в рейс. Вполне ожидаемая реакция косовских властей последовала незамедлительно: президент Косово Х. Тачи отправил на встречу полицейский спецназ, чтобы задержать поезд. В Белграде решили ситуацию не обострять, и эшелон вернули с границы. Но сербский премьер А. Вучич счел нужным публично предупредить противоположную сторону, что попытки обижать косовских сербов дорого ей обойдутся, а президент Сербии Т. Николич заявил, что если их будут убивать, Сербия защитит их оружием, и он лично вместе с сыновьями будет в первых рядах.

Трудно отделаться от впечатления, что вся история и была затеяна для того, чтобы иметь повод выступить с подобными речами. Самое комичное, что произносили их те самые политики, которые ради начала переговоров с ЕС весной 2013 г. передали под контроль Приштины населенный преимущественно сербами север Косово. Ожесточенное сопротивление его жителей было проигнорировано. Произошедшее перестает выглядеть полной бессмыслицей, если вспомнить про предстоявшие в Сербии президентские выборы. Правящей коалиции «патриотический» пиар казался совсем не излишним. Полезен он был и президенту Косово Х. Тачи. Старого боевика постоянно обвиняет в оппортунизме буйная националистическая оппозиция. Через несколько дней после инцидента руководители Сербии и Косово отправились на очередную встречу в Брюссель. Призывая друг друга не бряцать оружием, они договорились о продолжении диалога на высшем уровне. Между тем, Х. Тачи нашел достаточно поводов, чтобы не спешить с выполнением обещанного. Более того, он принялся откровенно провоцировать Брюссель и Вашингтон «патриотическими» заявлениями, которые прямо противоречили ожиданиям его покровителей.

Албания

В апреле 2017 г. албанские лидеры начали недвусмысленно шантажировать своих патронов: Х. Тачи и премьер Албании Э. Рама, к которым присоединился и лидер албанцев Южной Сербии Й. Муслиу, практически синхронно высказали общее мнение, что, «если перспектива интеграции Западных Балкан в ЕС продолжит бледнеть», нельзя исключать объединения Албании и Косово, да и всех албанцев в одном государстве. Всеобщие опасения на счет возрождения «великоалбанского» проекта глава правительства Албании подкрепил практическими действиями, вмешавшись в политический кризис в соседней Македонии. Э. Рама пригласил в Тирану лидеров албанских партий Македонии (им по итогам внеочередных парламентских выборов 11.12.2016 г. досталась «золотая акция» в решении вопроса о власти). Консолидировав их на общей платформе, которая фактически требовала перераспределения властных полномочий поровну между македонцами и албанцами (около 30% населения), он сыграл ключевую роль в определении победителя затяжного политического кризиса в этой стране.

И в данном случае электоральные мотивы националистического радикализма легко прослеживаются. Албанию ожидали президентские и парламентские выборы. Основной соперник правящих социалистов – Демократическая партия – с февраля 2017 г. бойкотировала парламент, устраивала массовые демонстрации протеста, требуя отставки кабинета и переходного правительства, угрожая неучастием в выборах. При избрании президента угроза была реализована, а неоднократные попытки представителей ЕС склонить враждующие стороны к компромиссу не дали результата. Хотя Албания и получила статус кандидата в ЕС, Брюссель оттягивал начало переговоров о вступлении, требуя судебной реформы и выборов по европейским стандартам. В сложившихся условиях у Э. Рамы возникла острая потребность продемонстрировать «крутизну», представ в выигрышной роли «лидера всех албанцев». Лишь после вмешательства представителя США две основные партии Албании пришли к соглашению о парламентских выборах. Представители оппозиции в реконструированном под выборы кабинете получили место заместителя премьера и 6 министерских постов.

Косово

Похожие заботы томили и Х. Тачи. Вынужденное сожительство в коалиционном кабинете его Демократической партии с основным соперником – Демократической лигой во главе с премьером И. Мустафой – стало его тяготить. Давление радикально-националистической оппозиции нарастало. «На европейском треке», как выражаются дипломаты, значимых прорывов не просматривалось (Косово пока не имеет статуса кандидата в ЕС), Брюссель докучал настояниями выполнить взятые, но непопулярные обязательства, а неприятных расследований разнородных преступлений можно ожидать. Самое время отобрать у оппозиции монополию на патриотизм и напомнить всем, кто в Косово хозяин. В итоге Х. Тачи совершил сложный политический кульбит: при голосовании по внесенному оппозицией вотуму недоверия правительству входившая в него Демократическая партия поддержала оппозицию. Кабинет И. Мустафы пал, были объявлены досрочные парламентские выборы. Главной заботой стало наращивание рейтинга и придание власти такой конфигурации, которая гарантировала бы иммунитет бывшим боевикам с сомнительным прошлым. Поэтому на выборы Демократическая партия пошла в коалиции с Альянсом за будущее Косово одиозного Р. Харадиная, выдвинув его кандидатом на пост главы правительства. Бывший полевой командир, обвиняемый Сербией в военных преступлениях, но дважды оправданный Гаагским трибуналом «за недостаточностью доказательств» из-за запугивания свидетелей, и экс-премьер в 2004-2005 гг., уже успел отметиться рядом жестких антисербских заявлений.

Хорватия

Сходные явления можно наблюдать и по соседству. 11 сентября 2016 г. в стране проходили внеочередные парламентские выборы (через полгода после предыдущих, также досрочных). Правившая правонационалистическая партия Хорватское демократическое содружество жесткой националистической риторикой сумела стянуть к себе весь правый электорат и вновь возглавила коалиционный кабинет. Оппозиционная Социал-демократическая партия, попытавшись перещеголять

соперника на том же поприще, вновь потерпела поражение. Но ценой достигнутой таким способом победы внутри страны стали испорченные отношения с соседями. Не только с Сербией, с которой они начинали было налаживаться, но даже с БиГ и Словенией. Разгулявшийся же национализм не просто отмежевать от идеологии «усташей» (хорватских фашистов времен Второй мировой войны – П.К.). Власти не рискнули ввести его в берега накануне местных выборов в мае 2017 г. и в условиях очередного правительственного кризиса, хотя ущерб имиджу Хорватии в Европе и в мире очевиден.

Политика «балканского стиля»

Подобные тенденции на Балканах неверно считать сугубо региональной особенностью – неизжитым наследием минувших войн на территории распадавшейся СФРЮ. Ведь они обнаруживаются на фоне заметного усиления правых и националистических настроений и в Европе, и в США. Но балканская специфика здесь все же есть. Пока лидеры государств региона ощущали жесткий контроль со стороны США и ЕС, они были вынуждены подстраивать свое поведение и фразеологию под предписываемые им извне стандарты политической корректности. Но после Брекзита, волны мигрантов, кризиса в ЕС и прихода к власти Д. Трампа Вашингтону и Брюсселю стало не до них.

Внешне, казалось, ничего не изменилось. Все балканские лидеры подтвердили приверженность курсу на вступление в ЕС. Брюссель продолжил политико-дипломатическое «окучивание» региона. Но подспудно тектонические сдвиги не могли не дать о себе знать: опросы зафиксировали уменьшение притягательности ЕС и рост симпатий к России. Снижение авторитета «внешних кураторов» подтвердили и перемены в поведении местных политиков. После очередных наставлений Брюсселя или Вашингтона они не только не спешат «брать под козырек», но все чаще осмеливаются ослушиваться, перечить и даже шантажировать представителей ЕС и США. Долгое время тщетные попытки разрешить кризисные ситуации в Македонии и БиГ, замерший по вине косовских властей диалог с Сербией, бойкот оппозицией парламентов в Черногории и Албании демонстрировали: Брюссель утрачивает способность управлять регионом по своему усмотрению. Привыкнув считать Балканы своим «задним двором», где ЕС при поддержке Вашингтона безраздельно доминирует и может сколь угодно долго морочить голову «перспективой евроинтеграции», европейские политики с испугом почувствовали, что американская подпора уже не гарантирована, а прежние чары на балканских партнеров действуют все меньше. А чародею не позволительно допускать разочарования.

Все это и вызвало в Европе переполох. Обеспокоенность усилило отсутствие интереса у новой администрации США к региону. В этих условиях ослабление веры в «европейскую перспективу» в странах-кандидатах создает вакуум. В Брюсселе опасаются, что им могут воспользоваться (или уже используют) Россия и Турция для дестабилизации ситуации и наращивания своего влияния.

«Российская угроза» – наиболее привычное и удобное для многих объяснение всех свалившихся бед. Лидерам стран Юго-Восточной Европы она позволяет вымогать дополнительную помощь и стимулировать замершую «евроинтеграцию». Брюсселю и

Берлину подобные опасения дают возможность сохранять вопрос о расширении хотя бы в перспективе, преодолевая аллергическую реакцию во многих странах Евросоюза, включая ФРГ. Антироссийская истерия призвана дисциплинировать клиентов ЕС в регионе: любые nepозволительные «вольности» трактуются как сговор с противником. Вашингтону и НАТО «российское пугало» полезно для расширения и укрепления юго-восточного фланга Североатлантического альянса и размещения американских систем ПРО. В Москве недалекие умы радуются «признанию» российской мощи соперниками.

На подобном фоне вершиной здравомыслия выглядит заявление еврокомиссара по вопросам расширения Й. Хана: Россия на Балканах лишь военный, но не экономический фактор, и «русские нас лишь несколько нервируют, и это все».⁶ Но и преднамеренно нагнетаемых страхов, и реалистичных опасений, и здравомыслия Брюсселю хватило на немногое. На очередном саммите ЕС в который раз была подтверждена «европейская перспектива» стран Западных Балкан и готовность «противодействовать внешним силам, пытающимся дестабилизировать регион». Больному в качестве лекарства дали пустышку. Откровенное признание, что ЕС в настоящее время не готов предложить ничего стоящего. Рациональна и реакция региональных лидеров: ведь выборы надо выиграть сегодня, а до приема в ЕС когда-то дойдет дело? Воинственные заявления националистического толка – это не симптомы надвигающейся войны, но пропагандистские кампании для решения электоральных задач. А задачи эти все сложнее, поскольку политическую систему в странах региона явно лихорадит. Симптомы многочисленны и очевидны: участвовавшие смены кабинетов и следующие один за другим досрочные парламентские выборы, кризис доверия к «грандам» политического процесса, резкие колебания в симпатиях избирателей, запрос на обновление политической сцены, влечение к «антисистемным», прежде маргинальным популистским и (или) националистическим силам и лидерам. Впрочем, подобные тенденции свойственны не только Юго-Восточной Европе.

Еще одним свидетельством политического неблагополучия стало широкое распространение попыток смены власти «с улицы» – использования массовых протестных выступлений, где-то спонтанных, иной раз организованных оппозицией, для принуждения правящей партии к досрочным выборам, в идеальном случае – уже при переходном техническом кабинете. Порой они сопровождаются бойкотом парламента оппозицией. Подобные явления последнее время можно наблюдать в Македонии, Черногории, Косово и Албании, не случайно напоминая происходившее ранее в Словении, Болгарии и Румынии. Сила примера в соседних государствах особенно заразительна. Это и вдохновляет на повторение у себя варианта смены власти, «сработавшего» совсем рядом. Здесь легко опознать применение технологии «цветной революции», многократно растиражированной в пособиях «для массового пользователя». Но, скорее, их стоит окрестить «бесцветными революциями». Ведь в них уже ставший традиционным внешний фактор (Вашингтон и Брюссель) в большинстве случаев не задействован, поскольку не имел мотивов для смены власти. Комично, но показательно, что они и не удостоились «фирменного» цветочного бренда.

⁶ EU-Kommissar Hahn: "Die Russen ärgern uns, aber das ist es auch schon". URL: <http://derstandard.at/2000054452553/EU-Kommissar-Hahn-Die-Russen-aergern-uns-aber-das-ist-es-auch-schon>

Заканчивались они с разной степенью успешности для их инициаторов, но активное включение в политику «площадных» аргументов говорит: существующая политическая система со все большим трудом справляется с возрастающими перегрузками.

На Балканах хватает невыдуманных проблем. Экономическая стагнация или низкие темпы роста, экстремально высокая безработица, особенно среди молодежи, угроза возобновления миграционного потока способствуют росту социальной и политической напряженности, которую легко превратить в межнациональную. Стоит ли удивляться сохранению массового запроса на националистическую риторику и готовности лидеров использовать его? Обострению ситуации способствует неуклюжая и нередко беспринципная политика самого ЕС. Бездумные попытки превратить Боснию и Герцеговину в централизованное унитарное государство, постоянное стремление ущемить автономию Республики Сербской, невнимание к запросам боснийских хорватов и безоговорочная поддержка любых действий политических лидеров лишь одной босняцкой общины усиливает кризисные тенденции. Вынужденное внешними силами сожительство трех народов еще можно представить в государстве, устроенном как Бельгия. Но намерение сделать из БиГ нечто, похожее на Францию, способно привести ее к расколу – хорошо, если не кровавому. Постоянное попустительство все возрастающим аппетитам албанских лидеров в Косово и Македонии лишь подвигает их к повышению ставок.

Патовая ситуация в Македонии вроде бы начала разрешаться, но если дело закончится межнациональным противостоянием, будет открыт путь к общерегиональному конфликту. Поощрение Брюсселем поведения оппозиции в македонском кризисе побудило оппозиционные силы в Черногории и Албании к аналогичным действиям, и им теперь нужно втолковать, что так поступать не следует. В Албании это удалось, в Черногории – пока нет. Неизменное покровительство режиму М. Джукановича, когда в республике 27 лет хозяйничает один и тот же человек сомнительной репутации и его партия, и все ради того, чтобы затащить ее в НАТО, заставляет сомневаться: так ли уж привержен Брюссель «европейским ценностям»? Почему бы тогда А. Вучичу и Х. Тачи не взять в пример удачливого черногорского собрата, пусть у международных правозащитных организаций к ним большие претензии? Заняв однозначно косовскую сторону в продвигаемом Брюсселем диалоге с Сербией, ему не просто побудить строптивых косовских лидеров не то чтобы к компромиссу, но хотя бы к выполнению взятых на себя обязательств.

Все эти проблемы будут и впредь генераторами нестабильности. Поэтому логичнее искать ее причины не в «российском влиянии», а – в «брюссельском». В такой обстановке грех было не воспользоваться обихожеными способами достижения политических выгод и в избирательных кампаниях, и в общении с Брюсселем. Тем более, если они показывают завидную эффективность. Сохранение массового запроса на националистическую риторику – самая удручающая, хотя и объяснимая, сторона всей этой истории. Но «Кот из дома – мыши в пляс».

Дата выпуска: 15 июня 2017 года.

Материал доступен для скачивания по адресу: www.instituteofeurope.ru/publications/analytcs